

Е. Ю. Щербина

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

Аннотация: В статье рассматривается определение уголовно-правовой нормы как логико-правовая проблема, при решении которой может быть использован принцип взаимопределимости одних норм через другие, исследуемый деонтической логикой.

Ключевые слова: Норма права, уголовно-правовая норма, Г. Ф. фон Вригт, деонтические модальности, К. Альчуррон, Е. Булыгин.

Abstract: It is examined the definition of the norm of criminal law as a logical and legal problem, at the decision of which can be used the principle of mutual definability one norms through other, that is studied in deontic logic.

Keywords: Norm of law, norm of criminal law, von Wright, deontic modalities, Alchourron, Bulygin.

Поскольку правовая терминология служит средством оперирования содержанием текстов нормативных актов, ее совершенствование рассматривается в юридической науке и практике как составная часть совершенствования законодательства. Поэтому проблема определения содержания понятий, даже общепринятых в теории права, связана с вопросом обоснованности их употребления. Исходя из этого, проанализируем термин «уголовно-правовая норма», рассмотрение которого в контексте общетеоретического содержания нормы права рождает ряд вопросов, связанных с обоснованностью его употребления относительно определенных положений Уголовного кодекса и определением содержания этого понятия.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать, что проблема определения уголовно-правовой нормы, которую пытаются решить теоретики права, анализируя специфику определения этой нормы как разновидности общей нормы права, может быть представлена как логико-правовая проблема, в решении которой возможно использование принципа взаимопределимости одних норм через другие, исследуемого деонтической логикой.

Категорию «норма права» активно применяли еще в древнеримском праве. Его ключевые принципы и понятия составили основу национальных правовых систем многих современных государств, в том числе и Украины.

Как основная «клеточка» всей системы права, норма права была и остается предметом многих направлений научных исследований. За это время сформированы различные подходы, концепции, школы понимания права и его норм, в рамках

© Е. Ю. Щербина, 2012

которых исследуются различные аспекты понятия «норма права». В данной статье мы не будем анализировать различные подходы к определению нормы права, а будем исходить из принятого в общей теории права ее определения как разновидности социальной нормы.

Под нормой права, которая является разновидностью социальной нормы, в общей теории права понимают формально-обязательное правило физического поведения, которое имеет общий характер и устанавливается или санкционируется государством с целью регулирования общественных отношений и обеспечивается соответствующими государственными гарантиями его реализации¹. Уголовно-правовую норму в общей теории права считают разновидностью правовой нормы (нормы права), значит, ей должны быть присущи все общие признаки, характерные для любой нормы права. Однако такое понимание уголовно-правовой нормы влечет за собой противоречия. Здесь мы сталкиваемся с проблемой формулирования определений через ближайший род и видовое отличие — как атрибутивно-реляционных, широко применяемых в праве.

Кратко коснемся дискуссионных вопросов, связанных с определением уголовно-правовой нормы. Современные уголовно-правовые исследования нормы уголовного права строятся на логическом соотношении общего и специального понятий, где в качестве общего выступает дефиниция нормы права как таковая, а в качестве специального — определение понятия уголовно-правовой нормы. Современная нормативистская концепция правопонимания рассматривает норму права, в том числе и норму уголовного права, как определенное правило, которым регулируется социально значимое поведение участников общественных отношений. Однако и в общей теории права, и в науке уголовного права отсутствует единство понимания признаков (характеристик) нормы права, в том числе и такой ее разновидности, как уголовно-правовая норма. Кроме того, исследователи, касаясь вопроса о понятии «норма уголовного права», по-разному определяют ее адресата. Одни авторы в качестве адресатов уголовно-правовой нормы рассматривают исключительно физических лиц (граждан), которые являются действительными и потенциальными субъектами преступления². Другие считают, что уголовно-правовая норма обращена не только к гражданам, но и к другим субъектам уголовно-правового отношения³. Третьи исследователи подчеркивают, что рассматриваемая норма обращена исключительно к государству как субъекту уголовно-правовых отношений в лице соответствующих его органов⁴. Если основополагающим в определении понятия нормы права считать учет специфики пу-

¹ Рабинович П. М. Норма права // Великий энциклопедичний юридичний словник / за ред. акад. НАН України Ю. С. Шемшученка. Київ, 2007. С. 533.

² Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989. С. 37.

³ Петрова Г. О. Норма и правоотношение — средства уголовно-правового регулирования. Нижний Новгород, 1999. С. 105.

⁴ Баулін Ю. В. Методологічне значення поділу права на приватне і публічне для кримінально-правових досліджень // Методологічні проблеми правової науки. Матеріали міжнародної наукової конференції. Харків, 2003. С. 286.

бличного и частного права, тогда определение уголовно-правовой нормы как разновидности общей нормы права будет базироваться на методологических основаниях деления системы права на право частное и право публичное. Так, О. Наден формулирует определение нормы уголовного права, основанное на понимании ее специфики как нормы национального публичного права Украины: «...Норму уголовного права можно определить как публично-правовое правило поведения, сформулированное, закрепленное и охраняемое государством, которое определяет содержание и объем ее полномочий в уголовно-правовом общественном отношении»⁵. Норма уголовного права в таком случае понимается как правило поведения суда, которое отражается в предписаниях ряда статей уголовного закона Украины.

Исходя из указанной выше общепринятой в теории права дефиниции нормы права, содержанием последней полагаются такие существенные признаки, общие для всех разновидностей норм права, в том числе и уголовно-правовых, как: 1) быть общеобязательным правилом поведения; 2) регулировать группу количественно неопределенных общественных отношений; 3) обеспечиваться соответствующими государственными гарантиями реализации данного правила поведения. Если указанные родовые существенные признаки нормы права перенести на положения статей Особенной части Уголовного кодекса, которые устанавливают уголовную ответственность за определенные виды деяний, то можно сделать заключение, что описанные в них деяния являются установленными и санкционированными государством формально-обязательными правилами поведения. Понятно, что такое заключение абсурдно, если исходить из так называемой «положительной» обязательности действий субъекта права. В таком случае встают вопросы, что именно определяет уголовно-правовая норма и кто ее нарушает.

Здесь важно учитывать, что понятие уголовно-правовой нормы относится к понятиям, содержание которых формируется по «запретительному» принципу, т. е. речь идет об описании условий, обстоятельств и действий, которых надо избегать. Дефиниция понятия «норма права» (как разновидности социальной нормы) указывает на то, что оно относится к понятиям, содержание которых формируется по «разрешительному» принципу. Последние описывают условия, обстоятельства, действия, при которых только и могут быть признаны правомерными, действительными, состоявшимися конкретные правоотношения. Вместе с тем понятие уголовно-правовой нормы является уточнением понятия нормы права вообще, а значит, соотношение этих понятий определяется логическим законом обратной связи содержания и объема понятий. Получается, что либо понятие нормы права не содержит свойства, указывающего на «разрешительный характер», либо понятие уголовно-правовой нормы не является видовым по отношению к понятию нормы права как к родовому. Мы придерживаемся той точки зрения, что характер нормы права не является ее неотъемлемым свойством.

Следует заметить, что всякая норма права предписывает лицам определенную форму поведения. Она или обязывает, или запрещает, или дозволяет (уполномочивает) совершать или воздержаться от совершения определенных действий. Обязывающие нормы права предписывают совершать определенные положительные действия, за-

⁵ Наден О. Що до поняття норми кримінального права // Право України. 2006. № 2. С. 31.

прещающие нормы указывают на недопустимость совершения лицом каких-либо действий, уполномочивающие — предоставляют лицам возможность совершить определенные действия, влекущие юридические последствия. В них используется особый вид возможности действовать, который гарантирован законом.

Обязывающие и дозволяющие нормы, предписывающие совершение определенных действий, называют положительными, а запрещающие — негативными нормами.

Нормы уголовного права по большей части выступают как негативные нормы-запрещения, под угрозой применения уголовного наказания. Однако нужно учитывать, что нормы других отраслей права, определяя порядок правомерного совершения определенного вида деятельности (поведения), тем самым делают невозможным (и запрещают) отступление от такого порядка. Так, устанавливая обязанность двух членов участковой избирательной комиссии выдавать избирательный бюллетень избирателю только при условии предъявления документа, удостоверяющего его личность, и наличия избирателя в списке избирателей на соответствующем избирательном участке, часть 3 ст. 83 Закона Украины от 25 марта 2004 г. № 1665-IV «О выборах народных депутатов Украины» тем самым запретила выдачу такого бюллетеня любому другому лицу. Именно из этой правовой нормы, а не из тех, которые отображены в предписаниях чч. 4, 8 ст. 158 действующего УК Украины, следует запрещение на совершение указанных действий. Кроме того, в конце ч. 3 ст. 83 Закона Украины «О выборах народных депутатов Украины» от 25 марта 2004 г. определен запрет на то, чтобы делать на избирательных бюллетенях какие-либо другие пометки, не установленные этим законом.

В своих дискуссиях по вопросу определения содержания уголовно-правовой нормы как разновидности нормы права юристы обращают внимание на существование парадоксов, возникающих при решении данной проблемы. По их словам, сложность состоит в том, что, во-первых, существенные признаки такой правовой нормы принципиально отличаются от признаков общей нормы права, противоречат ее социальной сущности, во-вторых, если поведение запрещается, а именно об этом гласит уголовно-правовая норма, то оно никак не может считаться правилом (а норма права — это прежде всего правило поведения, причем поведения надлежащего)⁶.

Попытаемся проанализировать ситуацию, исходя из идеи взаимоопределимости одних норм через другие, высказанной Лейбницем в работе «Элементы естественного права» (1672), где он под модальностями права подразумевал деонтические категории «должно», «позволено», «недозволенно», «безразлично». Как отмечал Г. Ф. фон Вригт, «говоря, что на деонтические модальности могут быть перенесены все “подчинения, перестановки и противоположения” Аристотелевой модальной логики, Лейбниц в первую очередь подразумевал отношения взаимоопределимости, которые имели место между традиционными (атлетическими) модальностями»⁷.

Исходя из цели данной статьи, категория «безразлично» специально анализироваться не будет. Рассматриваемые Лейбницем деонтические модальности в современ-

⁶ Мельник М. Кримінально-правова норма чи соціальна аномалія? // Право України. 2004. № 9. С. 116.

⁷ Вригт Г. Х. фон. О логике норм и действий // Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования. Избр. труды. М., 1986. С. 246.

ной терминологии интерпретируются следующим образом: дозволенное как разрешенное, недозволенное как запрещенное, должное как обязательное.

Взаимоопределимость одних норм через другие выражается следующим образом:

- «обязательным является то, от чего не разрешается воздерживаться»;
- «обязательным является то, что запрещено не делать»;
- «разрешенным является то, от выполнения чего не обязательно воздерживаться»;
- «разрешенным является то, что не является запрещенным» (этот принцип принимается не во всех системах деонтической логики и не во всех нормативных системах);
- «запрещенным является то, от чего следует обязательно воздерживаться»;
- «запрещенным является то, что не является разрешенным».

Категория «разрешено» является основой формулирования так называемых слабых норм. В отношении таких норм рассматриваются проблемы статуса разрешений и не-разрешений. Обязывающие и запрещающие нормы относят к сильным нормам.

В философии права различают также нормы, имеющие общий и индивидуальный характер. Те нормы права, которые зафиксированы в кодексе или в официально подписанном нормативном документе, являются общими нормами, регулирующими типичные отношения и действия. С точки зрения логики, нормы, имеющие индивидуальный характер, можно рассматривать как вывод частного из общих положений. Отсюда, из того, что все действия определенного типа запрещены, следует, что все единичные действия этого типа запрещены.

В случае приписывания деонтического статуса единичным действиям исходят из того, что действие запрещено, если и только если оно попадает в некоторую запрещенную категорию действий. «Совершение единичного действия обязательно, если и только если оно является действием такого вида, что запрещено воздерживаться от действия этого вида. ...Воздержание от единичного действия обязательно, если и только если оно является воздержанием от действия такого вида, что запрещено совершать действия этого вида»⁸. «...Предикаты “запрещено” и “обязательно” оба могут определяться в терминах оператора “запрещено”. Оператор “обязательно” опять-таки может быть определен в терминах оператора “запрещено”»⁹. Действительно, в реальной жизни нет ничего, что препятствовало бы одному и тому же единичному действию или воздержанию от действия быть и обязательным, и запрещенным.

Деонтические предикаты рассматриваются как вторичные по отношению к деонтическим операторам. Выражения, которые образованы деонтическими операторами с последующим предикатом или «молекулярным» соединением предикатов, обозначающих общие действия, используют для выражения норм.

Взаимоопределимость «обязательно», «разрешено», «запрещено» возможна, если выражения относятся к характеру нормы, а не к действиям, устанавливаемым нормой. «Разрешено» и «запрещено» как характеристики норм составляют противоречие; «разрешено» означает то же, что и «не запрещено», а «запрещено» то же, что и «не разрешено» в стандартной деонтической логике вригтовского типа. Однако, когда эти выражения относятся к свойствам действий (означая сильное разре-

⁸ Там же. С. 275.

⁹ Там же. С. 276.

ние и сильное запрещение), они не составляют противоречия и даже не являются контрарными»¹⁰.

Если исходить из деления норм на имеющие общий и индивидуальный характер и использовать терминологию фон Вригта, то общее относится к нормам-формулировкам, предписывающим определенные способы классификации ситуаций, а индивидуальное характеризуется нормами-высказываниями. Рассматривая конкретный случай исполнения закона, юрист использует и нормы-формулировки, и нормы-высказывания. В случае запрещающих норм-формулировок речь идет о требовании обязательного воздержания от указанных действий. Обязательное воздержание от действий, т. е. соблюдение запретов, называют «отрицательной» обязательностью.

Такое понимание обязательности действия снимает противоречия при рассмотрении уголовно-правовой нормы как формально-обязательного правила поведения. Речь идет о том, что если уголовно-правовую норму считать одновременно и запрещающей, и обязывающей, а также имеющей двух адресатов, как предлагает М. Мельник¹¹, то ее можно назвать и правилом поведения. Указанное можно отнести к существенным признакам уголовно-правовой нормы, которые определяют специфику ее содержания, что отличает именно этот вид от других видов нормы права. С одной стороны, уголовно-правовая норма запрещает субъектам преступления определенное поведение, т. е. обязывает воздержаться от указанных в ней действий, устанавливая, таким образом, границы допустимого (недопустимого) поведения. Именно указанные субъекты являются одним из адресатов уголовно-правовой нормы, а ее положения — правилом правомерного поведения, при соблюдении которого они (т. е. субъекты) не преследуются по уголовному закону. С другой стороны, обязывающей такую норму можно считать в том смысле, что она устанавливает обязанности для государственного органа (суда), а также следователя, дознавателя, прокурора дать правовую оценку действиям субъектов преступления, исходя из критериев, определенных в уголовном законе.

Вопрос о том, является ли характер нормы неотъемлемым признаком понятия о данной норме, актуален также и для других видов правовых норм, которые предполагают определенные меры юридической ответственности за противоправное поведение. Проблема их содержания должна решаться на общетеоретическом уровне при участии логиков и юристов.

¹⁰ См. определение сильного разрешения и сильного запрещения: «Определение сильного разрешения: сказать, что p сильно разрешено системой α в случае q , означает, что норма, согласно которой p разрешено в q , является следствием α . Определение сильного запрета: сказать, что p сильно запрещено системой α в случае q , означает, что норма, согласно которой p запрещено в случае q , является следствием α ». — *Альчуррон К., Булыгин Е.* Нормативные системы / пер. с англ. М. В. Антонов. СПб., 2011. С. 404–410.

¹¹ *Мельник М.* Кримінально-правова норма чи соціальна аномалія? С. 119.